

Конечно, добрые друзья,
Такая грустная статья
На вас навѣяла-бъ смущенье;
Но я отдамъ улану честь, —
Онъ молвилъ: «Что-жъ? начало есть».

XXII.

Два дня окно не отворялось;
Онъ терпѣливъ. На третій день
На стеклахъ снова показалась
Ея плѣнительная тѣнь;
Тихонько рама закрипѣла;
Она съ чулкомъ къ окну подсѣла.
Но опытный замѣтилъ взгляды
Ея заботливый нарядъ.
Своей удачею довольный,
Онъ всталъ и вышелъ со двора —
И не вернулся до утра.
Потомъ, хоть было очень больно,
Собравъ запасъ душевныхъ силъ,
Три дня къ окну не подходилъ.

XXIII.

Но эта маленькая ссора
Имѣла участь нѣжныхъ ссоръ:
Межъ нихъ завелся очень скоро
Нѣмой, но внятный разговоръ.
Языкъ любви — языкъ чудесный,
Одной лишь юности извѣстный!
Кому, кто разъ хоть былъ любимъ,
Не сталъ ты языкомъ роднымъ?
Въ минуту страстнаго волненья
Кому хоть разъ ты не помогъ
Близъ милыхъ устъ, у милыхъ ногъ?
Кого подъ игомъ принужденья,
Въ толпѣ завистливой и злой,
Не спасъ ты, чудный и живой?